II 336
41-336
Библиотека

Готовтесь к празднику борьбы--Первому Мая!

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) A RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. III, No. 144 CHICAGO, ILL., SATURDAY, APRIL 23, 1921 Price 5 Cents

Советы в Грузии

Самое знаменательное событие в связи с положением Советской России со времени разгрома Врангеля произошло 19-го февраля. Грузия, последний оплот анти-большевизма между Индией и Средиземным морем, между Белым морем и Персидским заливом, превратилась в Советскую Республику. Это событие явилось кульминационным пунктом ведения спокойной, но действительной советской пропаганды исходящей из Кремля.

Нет ничего — по крайней мере не должно быть — удивительного в том, что Грузия находится под контролем советов. Этого нужно было ждать раньше, и те, которые даже поверхностно следили за развитием событий, ждали этого. 11-го ноября я послал телеграмму в газ. „Чикаго Трибюн", в которой я описывал едва не удавшуюся попытку произвести большевистскую революцию в Грузии. Моя телеграмма была остановлена в Константинополе адмиралом Бристоль, который послал командира Гейнс в Тифлис спросить меня — что я думал, когда посылал свою телеграмму. Я пытался убедить командира в том, что моя телеграмма во всех своих деталях соответствовала действительности, что Грузия действительно созрела для революции и, что следующая попытка должна будет закончиться победой для трудящихся. Я сказал ему ... щеты и экономической разрухи никогда не чувствовалось в ней так сильно, как оно ощущалось в Армении и Азербеджане. Правда, в стране было несколько сот тысяч беглецов — большинство русских анти-большевиков, которые бежали в Тифлис со всем своим движимым добром — не способных к труду людей и бесполезных как для целей производительной работы, так и для войны. Но Грузия имела два выхода к морю — Батум и Поти и, поэтому, могла получать морем некоторые количества с'естных припасов из западной Европы. Нужда несомненно давала себя чувствовать и Грузия с трудом могла платить за все то, в чем она нуждалась из-за границы, так как ее деньги не имели никакой ценности за пределами Кавказа.

Но Грузия добывала самую лучшую марганцевую руду в мире — руду, которая очень ценилась на рынке и которая, следовательно, обменивалась на предметы потребления. Кроме того, Грузия не была разрушена войной, так ка не была в сфере военных действий, подобно Армении и Азербеджану, которые были разрушены вначале войной, а позднее возвращавшейся на север русской армией из Турции, которая аваланшем двинулась на север после большевистской революции 1918 года и все уничтожала на своем пути. Во главе грузинского правительства находились люди, которые во всех отно-

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих

В тысячу и первый раз капитализм доказывает, что освобождение рабочих может быть совершено только самими рабочими и никем другим.

Как и следовало ожидать, Высший Суд в Вашингтоне, верный наказам своих капиталистических лордов, отказал в пересмотре дела чикагских товарищей и нашел, что они должны возвратиться в тюрьму, из которой они были освобождены под залоги, чтобы отбывать свои сроки заключения в тюрме по приговору федерального суда в Чикаго. Если мы примем во внимание, что многим из них угрожает 20-ти летнее тюремное заключение, то многие из них должны будут направиться в тюрьму для того, чтобы никогда не возвращаться из ее стен живыми.

Для сознательных рабочих такое решение не должно казаться неожиданным, а только логическим и естественным финалом той жестокой эпопеи преследований, которые велись на организацию Индустриальных Рабочих Мира во время войны. Нужно только удивляться, что до сих пор наши чикагские товарищи находились на свободе, а не позади тюремных решеток.

Если мы вспомним, что многие из осужденных товарищей приговорены к 20-ти ... грубым фарсом, унижающим человеческое достоинство и революционную гордость.

После долгой судебной волокиты, в результате которой было потрачено много ценных сил и энергии, непреложной остается та истина, что освобождение рабочих, как от экономического рабства, так и из капиталистических тюрем, должно быть делом самих рабочих.

Пока сами трудящиеся не сольются с передовыми товарищами вырываемыми из их среды и не сознают той простой истины, что „**Страдание одного — страдание всех**", сильные мира сего будут строить новые тюрьмы и сажать в них тех рабочих борцов, которые имеют достаточно мужества и сознания для того, чтобы отражать и предотвращать удары направленные против рабочих, как класса.

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СТАРАЕТСЯ ЗАТЯНУТЬ ЗАБАСТОВКУ ШАХТЕРОВ.

Вот уже две недели с тех пор, как английские шахтеры, возмущенные походом капитала против рабочих организаций в Англии, покинули свои сырые подземелья и тем бросили гордый вызов не только своим хозяевам, но и всему капиталистическому строю Англии. Прошло две не-

К забастовке в Англии

АНГЛИЙСКИЕ ШАХТЕРЫ ОБРАЩАЮТСЯ ЗА ПОДДЕРЖКОЙ К АМЕРИКАНСКИМ РАБОЧИМ.

Из Монтреал, Канада, сообщают, что Федерация Английских Шахтеров обратилась с призывом к американским рабочим-шахтерам поддержать их в борьбе против хозяев и отказываться от добычи угля, предназначенного для вывоза из Соединенных Штатов в Англию.

***

ДАТСКИЕ РАБОЧИЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ АНГЛИЙСКИХ.

Из Амстердама сообщают, что Союз Транспортных Рабочих решил обратиться ко всем своим членам с призывом об отказе от погрузки всех товаров следующих в Англию.

***

БАСТУЮЩИЕ ШАХТЕРЫ ЗАПИСЫВАЮТСЯ В ГРАЖДАНСКУЮ МИЛИЦИЮ.

Телеграмма из Лондона сообщает, что бастующие шахтеры в поисках за средствами в целях ограждения своих интересов наткнулись на очень разумную меру и, таким образом, главное средство, которое правительство пускает в борьбе против них, обратили против самих сил капитала.

что вся грузинская армия была насквозь пропитана духом большевизма и, что на нее нельзя положиться в случае восстания; кроме того, я сказал ему несколько других вещей, которые ясны теперь всякому и каждому. Гейнс не хотел даже и слушать меня, так как все свои сведения он черпал от русских беглецов и не верил никаким другим источникам. Не смотря на все, последняя серьезная попытка поднять советскую революцию увенчалась успехом. 10-го марта, даже в Батуме, который находится под самым носом пушек союзного черноморского флота, почти что без сопротивления был учрежден совет.

Начиная с 11-го ноября 1919 года в Закавказье произошло очень много событий, ни одно из коих не укрепляло анти-большевиков. Деникин потерпел поражение. Очень печально закончилась авантюра Врангеля. Мустафа Кемаль пробрался в Армению и захватил страну, относясь с презрением к Вилсоновскому предложению об „арбитрации“. Самым же важным событием было учреждение советской республики в Азербеджане в результате почти что бескровной революции рабочего населения, а не какого либо вмешательства со стороны Красной армии.

Революция в Азербеджане была самым тяжелым ударом для анти-большевиков не только на Кавказе и на ближнем востоке, но и в западной Европе. Она не только предоставила сторонникам коммунизма базу для дальнейших операций против Индии, Персии и Турции, но и дала коммунизму армию, собранную из местных татар. Самым серьезным ударом для анти-большевиков в связи с революцией в Азербеджане был, однако, тот факт, что сразу же после учреждения советов в последнем, в стране стало улучшаться экономическое положение населения. В то время, как англичане во время оккупации Баку приостановили совершенно добычу нефти для того, чтобы с л о м а т ь сопротивление собственников нефтеносной земли и заставить их продать ее по очень дешевым ценам английским капиталистам, Советская Россия полностью возобновила добычу мазута и предоставила работу 60.000 безработным и недовольным людям, которые сразу же могли заработать себе на жизнь.

Коммунисты по всему Кавказу использовали во всю это обстоятельство в целях своей пропаганды и указывали, что в то время, как население Армении было доведено до нищенства борьбой против советов, победа последних в Азербеджане значительно улучшила положение трудового населения.

Вследствие этого, 6-го декабря знамя советского восстания было поднято рабочими Армении против своего правительства и была об'явлена советская республика.

Оставалась, таким образом, только Грузия. Что касается Грузии, то давление ни-

шениях „удовлетворяли“ требованиям союзников, а потому последние всеми мерами должны бы были поддерживать установившийся в стране меньшевистский режим во главе со знатными принцами, князьями, в которых даже реакционное французское правительство могло видеть своих друзей. Этого сделано, однако, не было. Вся политика Франции, Англии, Италии и все их поступки в Грузии с первых же дней английской оккупации, т. е. со времени перемирия 1918 г. и до принужденного увода английских войск, были предназначены для того, чтобы эксплоатировать страну до максимума, довести народ страны до состояния нищенства.

Зверская жестокость, с какой обиралось население Грузии, не поддается описанию. В Тифлисе находились три союзные „миссии“ - английская, французская и итальянская, а их работа шла на всех парах. Улицы города блестели от военных нарядов банкиров, инженеров, искателей легкой наживы, никогда не имевших в своих руках ружья и не слышавших выстрела не смотря на то, что все их шинели блестели золотом для того, чтобы внушить населению свою важность и авторитетность. Все они были заняты погоней за концессиями на шахты, водные пути, железные дороги, городские сооружения и т. д. Чтобы удержать за собою свою независимость, Грузия должна была продать себя со всем своим скарбом и закабалить грядущие поколения на подневольный труд для иностранных капиталистов.

Не успели союзные миссии прибыть в Грузию, как в результате интриг в связи с погоней за концессиями вспыхнула война с Арменией. Вначале борьба за концессии велась вокруг богатейших медных рудников в Алаверди, к югу от Тифлиса, и закончилась включением этого района в нейтральную зону. Некоторое время спустя, французы без ведома англичан отдали эти медные рудники Армении и уже от нее заручились концессией на них, но англичане воспротивились этому и отдали весь богатый район во владение Грузии с целью получения концессии на них от последней. Точно такие же интриги велись союзниками и вокруг марганцевых рудников, расположенных в Мингрелии, табачных плантаций, находящихся в районе Сухума, шелковичных садов, расположенных около Кутаиса и всех других естественных богатств, которые оставались не захваченными до того времени иностранными капиталистами.

При помощи этих интриг союзники все время разжигали национальную вражду, которая в конце концов вылилась в вооруженную борьбу Грузии против Советской Армении, закончившуюся советской революцией грузинского народа, выгнавшего из своей страны и своих и иностранных капиталистов, которые хотели поработить не только настоящее, но и будущие поколения Грузии.

(Из „Нейшон“)

годам тюремного заключения, то нам станет понятно, как суров капитализм и как мстителен он в то время, когда сознательные рабочие дерзают остановить его преступную руку, протягивающуюся к горам золота, которые обещает ему всякая война.

Наши товарищи должны будут вновь возвратиться за решетки — многие для того, чтобы никогда не покидать их живыми, если рабочие на свободе позволят капиталистам провести свой приговор. Таков приговор капитала к тем, кто посмел повести борьбу против него, в критический момент жизни трудящегося человечества и храбро охранять и отстаивать свои позиции, от целости которых зависела дальнейшая судьба революционного рабочего движения.

Отказ в пересмотре дела еще раз невольно возвращает нас к недавнему прошлому и освежает в памяти эпизоды той ужасной действительности, которую пережило человечество, но последствия которой только теперь начинают сказываться со всей их силой по всему миру, и в результате которой должен будет рано или поздно пасть капитализм от руки возмущенных рабочих.

Нам, пережившим все эти ужасы военной капиталистической обстановки, больше чем кому бы то ни было должно быть ясно, сколько мужества, сколько геройства должны были иметь те, которые дерзали отвратить от народов мира тот меч, который был занесен над их головами преступной капиталистической кликой, стремившейся к захвату мира с его богатствами и порабощению слабых народностей.

Нужно ли удивляться тому, что наших революционных товарищей карают суровой карой два года спустя после войны? Нет.

Они дерзали совершить великое дело, которое могло бы опрокинуть весь капиталистический мир. Они стремились вырвать из рук преступной плутократии американский пролетариат и лишить ее тех верных биллионов, которые ей обещала европейская война.

Если попрошайку карают годом тюрьмы только за то, что он осмеливается нарушить право частной собственности и утолить свой голод булкой хлеба украденной из пекарни, то наши товарищи за свое великое преступление против капиталистической Америки должны быть наказаны миллионами лет тюрьмы. Счастье их в том, что годы их жизни ограничены и капиталистические судьи при всей своей свирепой жестокости не могут наказать их больше.

Мысль о том, что 90 передовых самоотверженных товарищей должны сесть позади тюремных решеток, вновь неизбежно приходит к тому заключению, что в условиях капиталистической системы революционный сознательный рабочий не должен искать правосудия, а всякая легальная защита является насмешкой и

дели с тех пор, как английские шахтеры, не поддержанные двумя другими союзами Тройственного Соглашения, продолжают великую борьбу, которая будет поворотным пунктом в истории рабочей борьбы за освобождение

Из поступающих сведений ясно, что правительство, пользуясь консервативностью лидеров союзов железно-дорожных и транспортных рабочих, старается затянуть забастовку и при помощи переговоров с последними лишить шахтеров той поддержки, которая склонила бы чашку весов в сторону полной победы английских рабочих.

Чуть ли не с первого дня забастовки Ллойд Джордж ведет переговоры и устраивает конференции то с хозяевами шахт, то с представителями Федерации Шахтеров, то с Союзом ж.-д. рабочих, то транспортных. Целью всех этих бесконечных переговоров и конференций, как и следует полагать, является оттягивание забастовки всего Тройственного Соглашения, в результате которой давно бы была парализована вся жизнь Англии и капитализм вместе со своим правительством должен был бы склонить голову перед могучей силой организованных рабочих.

Последние сведения указывают, что забастовка Тройственного Соглашения, отложенная под предлогом переговоров, будет неизбежной, так как конференция между представителями правительства и хозяев, с одной стороны и делегатами шахтеров, с другой, не привела ни к каким положительным результатам и последние категорически отказались принять предложенные правительством условия соглашения.

13-го апреля Союзы железно-дорожных и транспортных рабочих вновь решили вызвать своих рабочих на забастовку и она начнется в пятницу, 15-го апреля.

Вполне оправдывая наши соображения, капиталистические газеты сообщают, что ведение переговоров дало правительству возможность мобилизовать свои силы, подготовить транспорт на случай забастовки железных дорог и принять другие меры, которые могли бы продлить жизнь капиталистической Англии в случае об'явления генеральной забастовки в трех основных индустриях страны.

Как видно надвигающаяся забастовка не ограничится участием только рабочих Тройственного Соглашения, а распространится и на другие тред-юнионы, до сих пор не принадлежащие к нему. В. Томас, президент Союза ж. д. рабочих заявил, что к нему поступает много петиций от рабочих различных индустрий с решением поддержать Тройственное Соглашение в его борьбе против хозяев и правительства. Такое же заявление поступило, между прочим, и от Союза Рабочих по электричеству. Это означает, что, в случае об'явления забастовки, будут полностью парализованы все городские, частные и правительственные электрические станции, а все города Англии погрузятся во мрак.

Корреспондент сообщает, что бастующие шахтеры десятками тысяч записываются в чрезвычайную гражданскую милицию, которую создает правительство согласно декрету, опубликованному королем.

Записываясь в гражданскую милицию, рабочие получают не только оружие, необходимое им в целях самозащиты от расстрелов со стороны наемников капитала, но и пищевой паек, который превышает даже ту подачку, которую выдает правительство всем безработным в Англии.

***

ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ЛЛОЙД ДЖОРДЖА РАССТРОИТЬ РАБОЧИЕ РЯДЫ НЕ УВЕНЧАЛАСЬ УСПЕХОМ.

В четверг, телеграмма из Лондона сообщила, что последняя конференция Ллойд Джорджа с Г. Томасом, консервативным лидером Союза ж. д. рабочих, на которого он возлагал все свои надежды, не привела ни к каким положительным результатам, и генеральная забастовка „Тройственного Соглашения“ в пятницу является неизбежной.

На только что не удавшейся конференции Ллойд Джордж пытался восстановить лидеров ж. д. рабочих против бастующих шахтеров заявлением о том, что Федерация Шахтеров, требуя национализации угольной промышленности, нарушает конституцию организаций, так как она стремится добиться этого при помощи прямого действия, которое равносильно революции. По всем видимостям, Томас, зная настроение своих рядовых членов, не мог предать рабочих интересов и должен был категорически заявить премьеру о том, что железно-дорожные рабочие и транспортные рабочие решили всеми мерами поддержать бастующих и забастовать вместе с ними в пятницу.

ВОССТАНИЕ ДЕПОРТИРУЕМЫХ.

Возвратившийся на пароходе „Эстония“ Г. Скеффингтон, иммиграционный комиссар, которому было поручено сопровождать депортированных на этом пароходе русских рабочих в Советскую Россию, при прибытии в Бостон сообщил, что депортированные подняли бунт посреди моря под руководством женщины, Розы Орадовской.

„Положение было таким тревожным“, заявил комиссар: „что капитан одно время хотел вызвать по беспроволочному телеграфу военное судно из Америки на помочь пароходной команде. На палубе парохода были очерчены белые „мертвые линии“, за которые революционерам воспрещалось переступать под страхом смерти. Только буря на море успокоила бунтующихся, так как большинство из них страдало от морской болезни“.

БАСТУЙТЕ ПЕРВОГО МАЯ И ТРЕБУЙТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВСЕХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ТОВАРИЩЕЙ ЗА БОРЬБУ С КАПИТАЛОМ И ВЛАСТЬЮ.

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

1 год	$ 5.00
6 месяцев	" 2.75
3 месяца	" 1.50

Отдельный номер 5 сентов

МАХНОВЩИНА ИЛИ КОМИССАРЩИНА?

После беспримерной в истории борьбы на фоне российской действительности все с большей и большей отчетливостью вырисовываются две причудливые фигуры — махновщина и комиссарщина.

Что махновщина и комиссарщина являются доминирующими факторами в жизни Советской России, теперь уже нельзя сомневаться, так как об этом свидетельствуют все те сведения, которые поступают в Америку. Слишком много накопилось доказательств этому, чтобы сознательный рабочий мог дольше скрывать этот печальный факт и умалчивать о нем с той мыслью, что его откровенное заявление может повредить пролетарской революции. В результате всего этого сознательный рабочий приходит к тому заключению, что у него нет выбора, что как махновщина, так и комиссарщина не являются его идеалом, за который он боролся и, который может освободить человечество от экономического и духовного рабства; что, наоборот, они — опасные язвы, которые могут заразить все тело, если трудовое сознательное население не произведет ампутации уже зараженным частям.

Не вдаваясь в глубокий анализ причин породивших такие странные явления, будет уместным, однако, сказать, что как махновщина, так и комиссарщина являются следствием все той же отсталости русского народа и его неспособности проявить самодеятельность. Пользуясь благоприятным стечением обстоятельств, а не в силу какой то врожденной революционности и сознательности, как полагают наши гордые своей революционностью соотечественники, русский народ не мог выделить из своей среды достаточно сильных передовых элементов, которые бы сделали невозможным появление этих нагноений.

Говоря о махновщине и комиссарщине, нельзя не отметить, что, несмотря на кажущуюся парадоксальность, оба эти течения работают рука об руку и сообща разрушают то, что было приобретено *русским народом в результате кровавой борьбы против врагов внешних и внутренних. Если на первый взгляд и кажется, что махновщина борется против комиссарщины, то более* тщательный анализ событий в России доказывает, что оба эти явления имеют много общего между собою. Разве мы можем об'яснить суровость, строгость и недемократичность комиссарской системы иначе, как только тем фактом, что последняя сознает свою собственную слабость и видит угрозу своему существованию в условиях российской действительности? Откуда же проистекает эта слабость и почему советское правительство до сих пор находит нужным применять те драконовские меры, которые практиковались во время борьбы с интервенцией и оправдывались им только чрезвычайными условиями военных действий против

находится, как говорят американцы, „между чертом и бездонным морем", и беспомощный терзается в об'ятиях ужасной экономической разрухи.

Смело можно сказать, что сознательные элементы России — все то, что еще может спасти русскую революцию, стоит в стороне от этих двух последствий пережитков мрачного царизма и об'единяет вокруг себя все то живое и светлое, которое сможет вырвать русский народ из об'ятий невежества. Освободившись же из когтей невежества, русский народ не будет нуждаться ни в комиссарах, ни в махновцах, которые могут привести его к окончательной гибели.

Мы, Индустриальные Рабочие Мира, задавшиеся целью уничтожения существующего строя с той целью, чтобы все средства производства и все богатства природы в будущем принадлежали производителям, должны омыть свои руки в деяниях и махновщины и комиссарщины и громогласно заявить русскому рабочему и крестьянину, что они будут свободны только тогда, когда они сами будут управлять ндустриями, когда они будут уметь управлять ими и когда каждый из них будет принимать живое участие во всех фазах общественной жизни страны.

А для того, чтобы научиться управлять своими делами и индустриями, русскому народу прежде всего необходимо забрать дела и индустрии страны в свои собственные руки и проявить ту самодеятельность, которая освободит его от комиссарского засилья и от махновских выступлений.

Вопросы для дискуссии

Прочитав обращение Исполкома относительно дискуссии по вопросам, поставленным на обсуждение членов И.Р.М., мы нижеподписавшиеся по обсуждении таковых пришли к следующему заключению:

1) По вопросу о работе русских индустриалистов в экономических организациях России и их отношении к политическим партиям, мы находим, что всякий член И.Р.М. по прибытии в Россию немедленно же должен вступить в индустриальный, или профессиональный союз, а где таковые еще не организованы, то приступить к организации индустриального союза. В какой бы экономической организации член И.Р.М. не состоял, он обязан проповедовать переход управления индустриями в руки экономических организаций, все время работая над поднятием сознания рабочих и их солидарности. Настаивая на самодеятельности экономического движения, мы не должны отвергать сотрудничества политических партий, если их предложения не идут вразрез с принципом „переустройство общества — *дело рабочих". Зная,* что большинство так называемых социалистических партий не пошло против революционного народа, мы можем ожидать поддержку от Коммунистов левого крыла, некоторых групп анархистов и групп из социалистов - революционеров, максималистов.

2) Всякий принципиальный индустриалист обязан распространять нашу литературу и газету „Голос Труженика в какой бы уголок России его не занесла судьба.

3) Из газет, доходящих до нас из России, очевидно, что происходящая борьба Рабочей Оппозиции требует поддержки членов И.Р.М. и было бы желательно, чтобы индустриалисты приступили к изданию в России газеты, освещающей прин-

Ввиду того, что такое действие редакторов раз'единяет рабочих, убивает в них революционный дух солидарности, —

Мы выносим порицание всем лицам, вызывающим дрязги между революционными организациями, а в особенности редакторам газет, и

8) Предлагаем образование Редакционных Коллегий для всех газет и журналов И.Р.М. из членов организации, избранных от отделов индустриальных союзов, находящихся в том городе, где газеты издаются.

9) Ввиду того, что среди членов И.Р. М. имеются личности, в особенности между должностными лицами, готовые попирать принципы И.Р.М., лишь бы оставить в организации 9.000 исправно платящих членские взносы грузчиков Филадельфии; и

Ввиду того, что И.Р.М., доказавшие революционность своей славной историей, являются важным фактором в рабочем движении постольку, поскольку они стоят на революционных принципах; и

Ввиду того, что, раз отказавшись от революционных принципов революционного юнионизма, И.Р.М. перестают интересовать передовых рабочих и обрекают себя на верную смерть для социальной революции, —

Мы требуем исключения Филаделфийского бренча Р. М. Т. № 510, если последний не пожелает подчиниться **всем** принципам И.Р.М.

10) Рабочее движение вообще, а движение И.Р.М., в частности, учат нас тому, что действительную экономическую силу организация приобретает тогда, когда она имеет контроль над рабочими основных индустрий, при посредстве которых она может приостановить индустриальную жизнь страны и добиться от плутократов намеченных нами целей; —

Поэтому, мы рекомендуем организации направить все силы на организацию Рабочих Морского Транспорта, Ж.-Д. Рабочих, Рабочих Угольной и Стальной Индустрий.

11 Для более успешного проведения идеи И.Р.М. и выставления единого фронта против об'единенных плутократов, мы рекомендуем организации заняться образованием Федерации классовых рабочих союзов и идущих в направлении понимания классовых задач, рекомендуя в то же время отдельным членам организации не упускать случая в проведении идей И.Р.М. среди консервативных рабочих союзов.

12) Принимая во внимание, что „освобождение рабочих есть дело самих рабочих;

Что задачи И.Р.М. лежат в направлении об'единения наемных рабов на экономическом поле, главным образом, для уничтожения системы наемного рабства и установления Индустриальной Демократии, для чего необходимо единение всех классовых экономических организаций в интернациональном масштабе, —

Мы настаиваем на усиленном развитии работы Индустриального Интернационала в направлении об'единения всех экономических организаций, не поддаваясь влиянию политических течений как Второго, так и Третьего интернационалов, сотрудничая с последним лишь в том случае, если это сотрудничество ведет к намеченным синдикалистами и индустриалистами целям.

13) Ввиду того, что, в стремлении облегчить участь наших заключенных товарищей, организация прибегает к средствам, вселяющим в рабочих надежду на косвенные действия, в действительности не приносящие желаемых результатов и убивающие революционный дух в них;

Рабочие всех стран об'единяйтесь!

Мы находим, что наш настоящий мир разделился на два лагеря: на лагерь хозяев и лагерь рабочих. Все старые неясности были удалены об'явлением войны хозяевами против рабочих — войны, которая происходит во всех странах.

В Америке поход за „открытый шап", сопровождающийся уничтожением рабочих организаций вихрем проносится по стране в сопровождении армии наемных хулиганов, стачколомов и сыщиков. Законодательство против рабочих, как-то, принудительная арбитрация, законы против „криминального" синдикализма и другие, все время расширяется. Те же самые силы выступают против рабочих во всех странах и ведут беспощадную войну организованного грабежа против рабочих.

Только присмотритесь к миру и вы всюду заметите одно и тоже. В Вест Верджинии замаскированная толпа линчует углекопа, который осмелился взять ружье в руки в целях самозащиты против наемного бандита. Мы еще очень хорошо помним Лудлоу, Калумет, Гомстед и много других случаев, когда американские рабочие избивались и расстреливались наемниками американских хозяев. Мы особенно помним то, что происходило во время забастовки стальных рабочих. В Европе рука белого террора тоже преследует европейских рабочих.

Толпа в Вест Верджинии, европейские белые террористы — какая разница? Все они преследуют одну и ту же цель — уничтожение рабочих.

В Америке миллионы безработных ходят по улицам городов. Только недавно, однако, тем же людям говорили „воюй или работай".

Где же этот закон теперь? Положение в связи с безработицей представляется таким критическим, что даже сами хозяева начинают тревожиться.

Европейские рынки не могут, однако, поглощать даже и части всех вырабатываемых товаров в американских индустриях и промышленный застой должен ухудшаться с каждым днем. Мы вновь слышим разговоры о капиталистических войнах, о новых приготовлениях к кровопролитиям, которые принесут новые страдания для рабочих и их семейств.

В Англии рабочие тоже не имеют работы. Причины этого те же самые. Рабочие отвечают капиталистам и начинают действовать. Забастовка 1.200.000 шахтеров, железно-дорожных рабочих и транспортных, образование Совета Действий, демонстрации безработных и захват последними общественных, городских и правительственных зданий, — все это вместе взятое является вызовом, который бросают английские рабочие своим капиталистам.

В Италии заводчики-металлисты об'являют локаут 600.000 рабочих, последние отвечают захватом заводов. Итальянские рабочие принимают, таким образом, вызов. Точно также принимают вызов и французские рабочие.

По всему миру война продолжается вокруг одних и тех же вопросов. Организованный грабеж принял интернациональную форму, ведет свою войну на всех фронтах, во всякой стране преследует одни и те-же цели. В Америке он избивает бастующих рабочих и выбрасывает на улицы миллионы безработных. Среди этих безработных имеются десятки тысяч бывших солдат, сражавшихся за „демократию" во Франции. Они — герои вчерашнего дня и попрошайки сегодняшнего —

же против эфимерной силы капиталистов, той силы, которая могуча только в той мере, в какой рабочие раз'единены, слабы и инертны.

Достаточно одного могучего порыва рабочей солидарности и от могучей силы капитала не останется и следа. Стоит только рабочим захотеть и понапрячь свои силы в целях своего экономического освобождения от ига эксплоатации и им будет принадлежать весь мир со всеми его богатствами.

Рабочая солидарность тружеников всего мира — вот главный залог победы и освобождения трудящихся.

Единство действий и выступлений против своего врага в целях захвата капиталистических индустрий — вот средство, которое быстро предоставит в их руки обширный мир с его богатствами.

Единая могучая организация тружеников — вот то орудие, которое сможет парализовать силу капиталистов и уничтожить то зло, против которого до настоящего времени велась упорная, но разрозненная и неравная борьба.

ПОЛИТИКА ИЛИ БОЯЗНЬ?

Газеты сообщают о том, что Советское Правительство отказывается принять депортированных из Америки товарищей -рабочих, анархистов, и они (депортированные), якобы, оказались в положении людей без отечества. Кроме того, сообщается и о том, что вольная эмиграция из Америки в Россию приостанавливается Советским Правительством.

Правительство России вполне логично требует от правительства С.Ш. признания советской власти. Если мудрецы в Вашингтоне занимаются высылкой „нежелательных" элементов в Советскую Россию, то тем самым они уже стоят на пути к признанию таковой. Пользуясь моментом, сов. правительство и желает вырвать у вашингтонских правителей признания.

Этим отчасти и об'ясняется дипломатическое „колено" русских правителей, но депортируемым от этого не легче, как и не легче всем тем, кому надоела Америка и, кто стремится в Россию.

Затем газеты сообщают о том, что многие товарищи-анархисты открыто заявили, что они являются противниками советского правительства и будут агитировать за советы без комиссаров, — поэтому то советское правительство не впускает их в Россию.

Не имея точных данных о мотивах, приведших к недопущению депортируемых в Россию, мы можем сделать, на основании имеющихся сведений, некоторые заключения не в пользу советского правительства. Если депортируемых не допускают из соображений „внешней политики", то это слишком плохой прием — заставлять страдать еще больше тех, которые уже достаточно настрадались от пальмеровского режима и этот прием не вызовет сочувствия среди революционных рабочих. Если же тут замешана ненависть и боязнь пропаганды анархистов, то еще хуже для советского правительства.

Принято называть всякую власть преследующую свободное выражение мнений о формах правительства „властью штыков". Америка до последнего времени была убежищем для всех не согласных с современным социальным строем. Американские власти до последнего времени были уверены, что широкие массы не могут

вались во время борьбы с интервенцией и оправдывались им только чрезвычайными условиями военных действий против врагов внешних и внутренних? На помощь в ответе на этот вопрос нам приходит махновщина и уясняет то положение, которое создалось в России.

Несмотря на все победы внешние и внутренние, у Советской России до сих пор имеется один сильный враг (не считая, конечно, капитализма). Этим врагом и более опасным, чем сам капитализм, является общая хозяйственная разруха, в когтях которой стонет до сих пор русский народ и ищет выхода из создавшегося положения. Вот в этих то поисках за лучшим будущим к нему на услугу и подбегает махновщина, которая говорит, что все зло происходит только потому, что у кормила правления находятся комиссары, советское правительство, централизованная власть и так далее. Подобно попу в церкви, она об'ясняет крестьянину и рабочему, что все зло происходит потому, что Адам с'ел яблоко. Беда бы была еще не велика, если бы русский народ в своей массе разбирался в вопросах так, как разбирается классово-сознательный рабочий; возможно, что тогда даже и в махновщине он нашел бы что нибудь полезное для себя, но все несчастье в том, что русский крестьянин невежествен и неграмотен и пойдет за первым попавшимся человеком, который пообещает ему рай на земле. Куда пойдет народ — это другой вопрос; — об этом не знают даже и те, кто берет на себя роль поводыря.

Комиссарщина прекрасно знает создавшееся положение и то влияние, которое может приобрести махновщина в рядах широких народных масс, а потому стремится пресечь это зло репрессивными мерами, как то: декретами, приказами, и всеми другими средствами вплоть до вооруженного подавления крестьянских и рабочих восстаний.

Из только что сказанного мы видим, что комиссарщина и махновщина являются плевелами одного и того же поля — плевелами, которые процветают на невежестве русского народа и его неспособности выдвинуть достаточный контингент действительных творческих и способных сил. В настоящее время русский народ

бы индустриалисты приступили к изданию в России газеты, освещающей принципы революционного индустриализма и тем самым помогли бы скорейшему переходу дел рабочих в руки самих рабочих.

4) В вопросе о посылке делегата в Россию мы рекомендуем нашему Исполкому постараться, чтобы русский товарищ-рабочий был послан от имени Общего С'езда И.Р.М., а если этого не удастся, то от имени Исполкома Рус. Отделов, собрав средства на отправку между членами организации и сочувствующими тов.-рабочими. Делегат должен изучить положение индустриальной, а также всей русской жизни и, возвратившись в Америку, дать обширный доклад устно, или письменно. Источниками по добыче сведений должны служить не только официальные сведения Советского Правительства и профсоюзов, но и личные наблюдения делегата над всеми условиями жизни в С. России.

5) Об обязанностях русских членов И.Р.М., остающихся а Америке, не приходится много говорить: — Они должны усиленно заниматься агитацией, пропагандой и организацией наемных рабов всех национальностей до тех пор, пока пролетариат не перестроит общества на основах Индустриальной Демократии в производстве и Индустриального Коммунизма в общежитии.

Резолюции для Общего С'езда И.Р.М.

6- Ввиду того, что, пользуясь некоторым замешательством, происшедшим в рядах организации, вследствие белого террора плутократии направленного против И.Р.М., консервативные элементы работали в направлении уклона от революционных принципов И.Р.М., —

Мы предлагаем вынести порицание всем явным и тайным консерваторам и подтверждаем раволюционные принципы организации И.Р.М., вкратце изложенные в нашей программе.

7) Ввиду того, что редакторы газет И.Р.М. неоднократно устраивали грязную травлю на революционные организации, секции и группы, не имея фактических данных и лишь удовлетворяя свое мелкое тщеславие; и

не приносящие желаемых результатов и убивающие революционный дух в них; —

Мы рекомендуем обратить внимание всего членского состава И. Р. М. и рабочих Америки в целом, что единственным средством, могущим заставить плутократов освободить индустриальных и политических узников является **всеобщая забастовка,** за проведение которой и должны агитировать члены И.Р.М.

Ввиду того, что И.Р.М. не только воспитывают борцов за освобождение рабочего класса, организуя их для этой цели, но также и приготовляют их к перенятию управления производством;

И принимая во внимание, что час уничтожения системы наемного рабства не за горами; —

Мы предлагаем ограничить время службы в организации, как выборных так и назначаемых лиц одним годом, без всяких исключений и

Ввиду того, что нам понадобится большое число администраторов для грядущей реконструкции, —

Мы предлагаем раз отслуживших годичный срок службы в организации не выбирать и не назначать ни на какие платные должности в течение не менее пяти лет и тем дать возможность многим членам И. Р. М. изучать дело ведения организационных дел.

Марцинкевич, Левкович, Ройк, Санок, Хомич, Шумик, Гриша.

ВНИМАНИЕ

Всем товарищам получающим Голос Труженика.

Редакция Голоса Труженика убедительно просит всех товарищей и организаций, получающие нашу газету для распространения, не задерживать уплаты за высланные номера газеты

В данное время ощущается острая нужда в средствах для дальнейшего издания газеты и литературы, и своевременная посылка денег, вырученных от продажи газеты, больше чем необходима.

Комитет.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

тию" во Франции. Они — герои вчерашнего дня и попрошайки сегодняшнего — тоже ходят без работы по улицам промышленных городов в поисках за куском хлеба и местом, где бы они могли преклонить свою голову на ночь.

И так мы видим, что где бы рабочий не жил и где бы он не работал, его всюду преследует один и тот же исконный враг — эксплоататор. В Англии, Франции, Германии, Америке — везде и всюду мы видим, как сталкиваются две враждебные силы и ведут ожесточенную борьбу. Везде и всюду мы видим две армии — организованную армию интернационального грабежа и армию эксплоатируемых тружеников, которые ведут отчаянную борьбу только за то, чтобы все, что они производят, принадлежало им и никому другому.

Кто-ж победит в этой борьбе? Победит, нет сомнения, тот, кто производит и, кто поддерживает жизнь человечества. Потеряет тот, кто ничего не делает, так как он должен будет умереть с голоду после того, как труженик откажется работать на него.

В чем же дело, рабочие? Почему же до сих пор, эксплоататор не надел на себя рабочей рубахи и не стоит вместе с нами у станка или машины? Почему же до сих пор он в состоянии вести кровавую борьбу против могучего класса производителей, не смотря на то, что он не имеет никакой силы, кроме той, которую ему дают сами рабочие, а рабочий класс, творец всего великого и ценного, проливать свою кровь, терпит лишения и невзгоды и поражения в кажущейся подчас неравной борьбе против своих эксплоататоров и паразитов.

Причина всего этого кроется в разрозненности рабочих сил, в делении их рядов на французских, германских, английских, желтых, черных, католиков, протестантов, чернорабочих, ремесленников, плохо-оплачиваемых и хорошо-оплачиваемых рабочих, людей имеющих работу и безработных. Все эти деления тормозят наступление мировой солидарности среди рабочих, распыляют их единые силы и ослабляют ряды класса трудящихся до такой степени, что, будучи разрозненными, они не могут вести успешной борьбы да-

ли уверены, что широкие массы не могут подпасть под влияние „вольнодумцев" и продолжало играть в демократию. Но стало очевидным, что вольнодумство пустило глубокие корни и принципы демократической власти пошатнулись. Народ начал требовать действительной Индустриальной Демократии, и правительство вынуждено было обратиться к „штыкам", чтобы удержать власть в своих руках.

Когда власть прибегает к репрессиям, это означает, что престиж власти пошатнулся. Это доказывает нам вся история. Отсюда мы делаем вывод, что советская власть в ее настоящих формах потеряла престиж, и несколько сот агитаторов против этой власти являются опасным фактором; поэтому, понятно, что советское правительство и не желает иметь вольнодумцев в России, где их и без того достаточно.

Нам, рабочим, нужно настаивать о впущении в Россию всех желающих туда ехать, кроме, конечно, агентов капиталистической системы. Эти агенты не выступят открыто против сов. правительства и имеют возможность проникнуть в Россию легче, чем рабочие честно заявляющие свои убеждения, и преследование последних принудить их прибегать к уловкам и нелегальной работе. Работу же вольнодумцев приостановить штыками нельзя.

Будем надеяться, что из мухи сделали слона, но вопрос этот слишком долго разбирается в печати, чтобы о нем молчать. Получивши более подробные сведения, мы еще раз вернемся к этому вопросу.

Я. Смирнов.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫСЫЛКИ 35-ТИ ДЕПОРТИРУЕМЫХ.

Вследствие распоряжения Советского правительства американскими властями приостановлена высылка 35 человек, подлежащих депортации из С. Ш.

Все эти 35 человек находятся на Эллис Айланде и должны были уехать в Сов. Россию 14 апреля на пароходе „Манджурия".

Дальнейшая судьба подлежащих депортации зависит от переговоров их адвоката с представителями Сов. России.

Пора проанализировать

Мы переживаем характерное явление, на которое каждому вдумчивому товарищу следует обратить самое серьезное внимание. Стоит встретить товарища из партийных верхов, из ответственных работников, — и первый вопрос: „вы за какие тезисы? Троцкого? Зиновьева? Бухарина?“ О „рабочей оппозиции“ ни звука, „величина, не стоющая внимания“.

Но стоит попасть в массы партийных или профессиональных низов, — и вопрос меняется: „Вы за нашу позицию или тоже против нее?“ Об оттенках других платформ спорят, их обсуждают, но страсти разгораются только тогда, когда это касается рабочей оппозиции.

Это характерно, это знаменательно и многоговоряще. У массы есть свой здоровый, классовый инстинкт, который позволяет ей „учуять“, когда в „верхах“ намечается опасный уклон к приспособленному или, как это называлось в доброе старое время подполья, „к оппортунизму“. Верхи могут увести рабочий класс на ложную дорогу тогда,когда масса пассивна, когда она молчит и только „следует“. Так было во время империалистической бойни, но когда масса волнуется, становится активна, начинает страстно — пусть не всегда умело и красноречиво — отстаивать свои классовые задачи, тогда надо суметь прислушаться к ее голосу. Тогда партии следует поменьше полагаться на опыт „изощренных политиков“ и побольше прислушиваться к здоровому голосу самих рабочих масс.

Основная классовая задача пролетариата — создание единого планомерного коммунистического хозяйства. Кто может привести наибольшее творчество в осуществление этого основного пункта коммунистической программы? Рабоч. класс, в лице своих классовых организаций — профессиональных союзов. Чего же хочет рабочая оппозиция? „Установить постепенность и порядок перехода союзов от современного пассивного содействия органам народного хозяйства к активному, инициативному участию в управлении всем хозяйством страны“ (тез. Шляпникова). Рабочая оппозиция предлагает передать организацию управления народным хозяйством органу, избираемому **Всероссийским с'ездом производителей,** об'единенных в производственные союзы Если к этим двум положениям добавить принцип **выборности** органов управления и контроль союзов при назначении лиц на руководящие административные посты в производстве, то в этих положениях заключена суть точки зрения „рабочей оппозиции.

Что в положениях оппозиции неприемлемо для нашей партии? Что заставляет наших товарищей из партийных верхов либо пренебрежительно от нее отмахиваться, либо считать ее „политически опасной“ (слова тов. Троцкого на дискуссии М. К.). Дух синдикализма? Но если бы спор шел по „линии синдикализма“, т. е. по вопросу об освобождении союзов от влияния нашей партии, он заострялся бы вокруг пунктов о „перетряхивании и назначенстве“. Между тем как раз эти пункты отходят на второй план, и все защитники многообразных, но по духу единых тезисов, противополагающихся рабочей оппозиции, делают ряд уступок демократизму в этой области. Нигде и никогда „рабочая оппозиция“ не высказывалась за ослабление влияния партии в союзах. Корень разногласия надо искать в дру-

Советы и комиссарщина в России

Русский народ, сбросив с себя иго царизма и бюрократии, в марте, 1917 года, в своем внутреннем строительстве сразу вступил на путь организации „советов“ и „комитетов“ с тою лишь разницею между этими двумя видами органов народной власти, что в большинстве случаев в советы входили члены от комитетов организаций разного рода, тогда как в комитеты входили члены от советов более с правами контролирующей власти над комитетами и обыкновенно не более одного или двух членов от совета.

С первых же дней мартовской революции повсеместно в России и в Сибири открывались и советы и комитеты: не ожидали, как это бывало прежде, длинных циркуляров и предписаний от центральной власти, а народные массы всюду творили сами и организовывали эти чисто-народные органы власти, давая им тут же полные права, как в области уничтожения старого строя, так и в области создания нового порядка, кладя в основу в каждом случае народовластие, т. е. власть трудящихся масс.

Мы знаем теперь, что в эти новые советы и комитеты в 1917 году вошло много работников буржуазной и пролетарской интеллигенции. Мы знаем также, что как у той, так и другой интеллигенции, вошедшей в эти советы и комитеты, в громадном большинстве случаев не нашлось достаточно „духа и храбрости“ идти смело по пути истинного „советизма“, т. е. вступить немедленно на путь проведения большевистской программы: у буржуазной интеллигенции, попавшей в советы, не было вовсе этого „духа“, а у пролетарской интеллигенции не было „храбрости“ вести массы, рвавшиеся к большевизму, массы, клокотавшие в вулкане народного гнева и возмездия за все зло, причиненное им царской властью и бюрократией.

„Центр власти“, находившийся в то время еще в Петрограде, в лице Львовых, Милюковых, Гучковых и, наконец, Керенского отлично учел такого рода конструкцию советов и комитетов на местах, и, проповедуя с одной стороны „войну до победного конца“, с другой стороны, вступил в соглашательство с „доморощенными“ русскими капиталистами, с'умев сразу привлечь к себе внимание и благосклонность европейских и даже американских капиталистов, которые устремились в „новую“, возглашенную Керенским, демократическую республику.

А вулкан народного гнева, вулкан клокотавший разбушевавшейся силой русского народа, не мог быть, конечно, сдержан такими правителями типа Керенского, *— и его правительство было опрокинуто также легко и быстро, как это было сделано с царским правительством.*

На вершине вулкана российского большевизма появился Ленин: „Вся земля трудящемуся народу; вся власть советам; все фабрики и заводы рабочим“, — таковы были лозунги Ленина, и за ними, за этими символами, пошли народные массы, медленно движущейся лавой по пути разрушения старого, отжившего строя.

„Вся власть советам“ было краеугольным камнем конструкции новой советской власти: все верили в здоровую силу советов, в их сознательную, хотя и при тяжелых условиях, работу, в их честную работу на пользу русского народа; советы признали уже в 1917 году, советы признают и в 1921 году; словом, к советам, к советизму привыкли, находя в них что то

их числа), прикрепленных к той или другой фабрике, или заводу. В последних случаях такие фабричные советы назывались обыкновенно комитетами.

Всякого рода интеллигентные и технические работники, конечно, пользовались также правом участия в этих советах, но на равных правах с рабочими, или с крестьянами. Без сомнения, советы и указания этих сведующих и ученых тружеников принимались во внимание и к руководству, но это никогда не значило, что эти сведующие и ученые станут во главе фабрик, заводов, общин или организаций на правах администраторов, или, как это принято нынче называть „комиссаров“ над рабочими или крестьянами.

Казалось бы, что при том великом лозунге, заявленном Лениным в октябре 1917 года „вся власть советам“ и при наличии хорошей красной армии эта власть советов всегда может осуществляться и на деле без каких либо особых „носителей“ власти. Советы, армия, флот и народ. милиция —, не достаточно ли всего этого для укрепления советской власти?

Казалось бы, что всякое малейшее напоминание об „индивидуальных“ носителях власти после столетий царизма, боярщины, воеводчины, приказных и чиновников над русским народом, должно быть заранее ненавистно для нас, заранее должно быть сознательно обречено на погибель, как что то рутинное, признанное абсолютно негодным, как все то, что носит в себе характер властелинства одного человека над другим. Увы! нет — в настоящее время мы имеем в России сильно развившуюся особенно за последние два года — „комиссарщину“. Мало того, что первые зачатки комиссарщины, начавшиеся еще при Керенском, надо было с корнем уничтожить в первый же период лидерства Ленина, кроме того, надо было советы, как таковые, во всех фазах народной жизни двинуть вперед в смысле развития их внутреннего строения, привлекая путем смены членов советов к участию в них возможно большего процента народных масс. Советы и комитеты лишь тогда и могут быть жизнеспособны и деятельны, когда их члены сменяются чрез короткое время, и этим методом частой смены глубже проводится в массы сознание полезности и необходимости советов для управления общественными делами, а не каких либо других органов. Нам гораздо легче придти к социальному коммунизму путем управления советами, чем какой либо другой формой народовластия. Советы смело могут быть названы переходною ступенью сперва к общественному, а затем и к вольному коммунизму.

Если же сейчас нам навязывают комиссарщину, или администраторов, притом еще из кадров старой буржуазии, как об этом заявил Ленин на IX конгрессе К. П., то остается только удивляться такой тактике Ленина, которая во всяком случае может быть названа сдвигом „назад“. Мы не склонны считать, что Ленин может подвинуться вправо, но с другой стороны, учитывая весь вред, о котором нам доходят сведения, от комиссарщины, мы бы хотели знать, что заставило Ленина и его прочих сотрудников-лидеров пойти назад в революционном течении пролетарских идей и принципов, и прибегать к такой мере, как „администраторы и комиссары“, каковой институт для нас представляется ничем иным, как лишь „погонщиками власти“ Совета Народных

волюционной политики таковое признание Ленина, и его слова, что „мы в своей внутренней политике и в вопросе национализации торговли зашли слишком далеко“, нужно считать знаменательными. Такое его заявление можно определенно понимать, как полное осуждение прежнего метода „комиссарщины“ в деревне и ее идущей позади вооруженной силой при реквизициях хлеба в деревнях. Не комиссарам с вооруженными отрядами было разрешать этот вопрос в деревне, а только комитетам и советам. Только эти органы народной власти в тяжелое революционное время могли бы вывести на дорогу продовольственное дело, главным образом снабжение продуктами городов.

Ленин говорит, что разрешая свободную торговлю пищевыми продуктами, мы неизбежно возвращаемся к капитализму, или еще определеннее, говоря его же словами: создаем новые кадры буржуазии.

Теперь является основной вопрос: верит ли еще и по сие время русский народ в советы, как единственные органы народной власти в настоящий революционный период, или же, благодаря провалу комиссарщины, изуродовавшей собой обаяние и силу советов, русский народ пойдет на путь сознательной „анти-государственности“, т. е. на путь анархизма. Конечно, наш народ в массах не подготовлен еще к восприятию здорового анархического принципа — все это так, но мы не можем ни на одну минуту подумать, что Россия пойдет вспять на путь капитализма, хотя бы и мелкого. Индустриальный мелкий собственник, или мелкий торговец, хотя бы под контролем советов, всегда будут врагами советов, а при развитии этих новых классов индустриальных собственников, хотя бы и кустарного типа, и при наличии торговцев продуктами земледелия в России, стране земледельческой, советской власти грозит новая контр революция внутри, бороться с которой будет год от года труднее.

Мало того, в большевистской партии в России, (даже и среди русских в Америке) наблюдается уже раскол, при котором одни стоят за советы без комиссаров, другие за советы с комиссарами, и не надо забывать, что наши западные соседи всегда готовы напасть на Советскую Россию в период ее затруднений и всегда поддержат находящиеся в ней контр-революционные элементы.

Возглашая еще раз девиз Ленина „вся власть советам“, нам, русским пролетариям в Америке, также не мешало бы помнить, что при наличии здесь нескольких миллионов трудящихся русских, мы должны также подумать об организации в С. Ш. совета из русских рабочих организаций исключительно с целью представлять интересы России в Америке, которые обещают быть в этой стране со дня на день все большими и большими.

Технические и коммерческие интересы Советской России в С. Ш. могли бы быть смело переданы в руки рабочих организаций, признающих советскую власть в России. Мы имеем здесь массу опытных компетентных мастеров, техников и знатоков американских машин и орудий, имеем много русских знающих условия американского рынка, транспорта и проч., и, конечно, Бюро Советской России в Америке было бы легко с'организовать из таковых сведущих людей. Думаем, что такое Бюро пользовалось бы большей популярностью, чем Бюро канцелярского типа, которое было в Н. Иорке под руководством Мартенса. Рабочие организации в Америке всегда с'умели бы в лице та-

низацию из делегатов, посланных из разных районов С. Ш., и создав ее, заявляйте о ней не только здесь, но и в России, и поверьте, что вас поддержат в этой борьбе все российские рабочие организации в Сов. России. Пусть ваша резолюция в этом смысле докатится и до Москвы, и будьте уверены, что таковая желательность постановки Сов. Бюро в Америке вполне согласуется и с основными положениями Сов. Конституции, а для приехавших сюда из России представителей — ваша помощь и ваш контроль над их действиями будут только желателны и будут приняты с радостью, если только они эти представители, окажутся истинными сынами Советской России.

Г. Григорьев.

С. Франциско, Кал.
27-го марта, 1921 г.

ИНДУСТРИАЛИСТЫ ЖИВЫ.

Передо мной два документа:

1) Месячный отчет Индустриального Союза №210 и 220 за март месяц и отчеты о конвенции Индистриального Союза №120.

Из первого отчета видно, что в И. С. Рудокопов №210 и Углекопов №220 за март, с.г. вступило новых членов 634 человека. Оказывается, что, несмотря на черные листы, практикуемые шахтовладельцами, несмотря на заявления их, что не один член И.Р.М. не получит работы в подземном царстве, несмотря на „могущество“ А.Ф.Т. среди подземных тружеников, — ряды сознательных шахтеров увеличиваются довольно быстро. Предсказания наших врагов о том, что они сотрут с лица земли И.Р.М. и „друзей“, что у И.Р.М. нет почвы для организации, не оправдываются; просыпающийся пролетариат ищет своего освобождения и находит его в могуществе революционной экономической организации И.Р.М.

Еще ярче говорят отчеты конвенции Индустриального Союза Лесных Рабочих №120 — тех самых рабочих, среди которых для приостановления революционного движения проведены анти-синдикалистические законы в штатах, подчиненных лесным баронам. Лесные рабочие принесли много жертв в борьбе за освобождение: Спокен, Эверетт, Сентралия... останутся в памяти рабочих на долгое время, а что жертвы не были принесены даром, указывает рост союза. Преследования не помогают и работа по организации идет где можно открыто, а где нельзя — нелегально. Из отчетов видно, что за время с 1 января по 31 декабря 1920 года вступило новых членов 5.952.

Конвенция продолжалась 10 дней и делегаты занимались преимущественно организационными, рутинными делами, отдав должное также и принципиальным вопросам.

Делегатам на общий с'езд поручено твердо защищать принципы революционного индустриализма; планируя организационную компанию на предстоящий сезон, делегаты выставили требование 6 часового рабочего дня; система поштучной и контрактной (джипо) работы была заклеймена и было решено исключать из организации членов И.Р.М., берущих контракты и тем понижающих заработную плату; ввиду понижения заработной платы рабочих на местах производства, решено было урезать жалованье служащим союза до 4-х дол. в день; вместо телеграммы сочувствия заключенным товарищам рабочим, которые посылались в прежние времена, решено было доказать

„рабочая оппозиция“ не высказывалась за ослабление влияния партии в союзах. Корень разногласия надо искать в другом. Кто будет вносить творчество в нашу народно-хозяйственную жизнь, которую мы строим сейчас на основах коммунизма: классовая по составу рабочая организация, носительница духа творчества восходящего класса, или же государственный орган, смешанный по социальному своему составу, с количественно-значительным элементом выходцев из буржуазного мира? Они, эти выходцы из прошлого, могут быть незаменимыми исполнителями, техническими силами в самом широком смысле слова, но им ли, насквозь проникнутым мировоззрением буржуазного мира, доверить великое творчество коммунизма?

„Пожалуйте, какую же вам еще классовую организацию, когда все наши советские органы в руках рабочих!“ — возражают противники рабочей оппозиции. Это не верно. Если бы дело стояло таким образом, не было бы никаких споров и разговоров о „сращивании“. Но в том-то и беда, что классовым рабочим организациям предлагают „сращиваться“ с государственными органами, где руководящее начало не в руках рабочих и не в руках коммунистов, но по мере осложнения технических задач и усиления запросов мелких собственников крестьян уплывает за сферу пролетарско-коммунистического воздействия.

В том-то и беда наша, что наше государство, „ рабочее государство, в котором преобладает крестьянское население, с бюрократическим извращением“ (статья тов. Ленина, „Правда“, 21 января). Руководящей партии, управляющей всем сложным механизмом государства, приходится считаться с перекрещивающимися, взаимно исключающими друг друга интересами трех основных группировок: рабочих, крестьянства и деклассированной, но неизбежно тянущейся к устам прошлого, буржуазной интеллигенции, спецов и лже-спецов во всех областях хозяйственного и государственного строительства.

Кому же из трех этих группировок наша партия должна оказывать наибольшее доверие? Разумеется, рабочим, пролетарским массам, ибо она сама — плоть от плоти пролетариата, и вне его нет коммунизма.

признали уже в 1917 году, советы признают и в 1921 году; словом, к советам, к советизму привыкли, находя в них что то глубоко сродное и близкое к мыслям и заветам древних времен русского народа. Русский народ с глубоких времен знал советы, сходки в деревнях, мир, вече; народ наш с'издавна любил „миром“ обсудить тот или другой вопрос, вынести то, или другое решение. Быть может этот „советизм“ на самом деле и есть особое свойство не только русского народа, но и всей славянской расы. В этом свойстве и вечном нашем стремлении поговорить, обсудить, покалякать вместе вероятно и кроется одна из коренных причин отсутствия у нас индивидуализма, который в современных формах жизни так близко граничит с эгоизмом, материализмом и прочими дефектами нашей цивилизованной психологии.

Ясно одно, что восприятие социализма или коммунизма для нашего народа будет легче при природной склонности к советизму, чем без таковой, т. е. при преобладании индивидуализма у расы, или у народа.

Советы в России с 1917 года и по сие время понимаются, как выборные органы от общины городской или деревенской. или от группы рабочих (независимо от

комиссары“, каковой институт для нас представляется ничем иным, как лишь „погонщиками власти“ Совета Народных Комиссаров в Москве.

Нам казалось, что комитеты в деревнях, как земельные, так и комитеты бедноты, могли бы подойти к такому острому вопросу, как снабжение городов хлебом и прочими припасами; казалось бы, что эти народные органы власти постепенно, практически, совместно с делегатами городских рабочих организаций, с'умели бы организовать этот труднейший продовольственный вопрос, от которого и зависит весь успех нашей русской революции, все выполнение задач создания индустрии на социалистических началах.

Тем не менее до нас доходят сведения, что и в деревнях „комиссарщина“ принесла в этом направлении отрицательные результаты. Из отчета продовольственных центральных органов в Москве видно, что сбор хлеба для городов не дал тех результатов и цифр, которые были намечены центральною властью.

Мало того, мы слышим за последнее время, что Ленин на X конгрессе К. П., в Москве, определенно нашел нужным изменить политику к крестьянам, разрешив даже „свободную торговлю“ хлебом и пищевыми продуктами. С точки зрения ре-

водством Мартенса. Рабочие организации в Америке всегда с'умели бы в лице такого чисто Советского Бюро, при участии в нем присланных из России представителей, защищать интересы русского народа в Америке, — особенно, в области приобретения американских машин, заказы на которые будут поступать в недалеком будущем. Без сомнения, все сведения о потребностях для России в Америке должны быть в руках ее представителей, которые приедут из России от советского правительства, но контроль за выполнением всех заказов для России также без сомнения должен быть в руках русских рабочих организаций в Америке.

Потом и кровью русского крестьянина и рабочего достались ему все те деньги и реальные ценности, которые русский народ хочет теперь обменять на американские изделия: пусть же и приступят к работе в таком советском Бюро те русские рабочие, которым дороги интересы нашей многострадальной родины, ожидающей от них полезной и честной работы в Америке.

Товарищи! подавайте ваш голос за такую организацию Советского Бюро в Америке, не уповайте только на тех, которые будут присланы сюда из России; создавайте свою центральную рабочую орга-

рищам рабочим, которые посылались в прежние времена, решено было доказать свое сочувствие делом и было собрано $50.50 на заключенных товарищей; для образования общего революционного фронта против капиталистов решено было созвать американскую конвенцию революционных индустриальных организаций.

Мы не станем перечислять всех вопросов, разбиравшихся на конвенции, а скажем, что, судя по отчетам, она была оживленная, и делегаты конвенции, отражая настроение членского состава, были настроены в духе наступления на капиталистическую систему до ее уничтожения.

Индустриалисты живы!

Я. С.

РУМЫНСКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТИВ АМСТЕРДАМСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Конференция старо-румынских профессиональных союзов, состоявшаяся 12-го февраля в Бухаресте, осудила раскольнические тенденции товарищей из Трансильвании, Баната и Буковины, мешающие создать в Румынии единый пролетарский фронт. Конференция высказалась также против вступления некоторых частей профессионального движения в Амстердамский Профессиональный Интернационал.

А на деле не то. Как бы ни разнились в оттенках многочисленные тезисы наших товарищей (сейчас каждый „уважающий“ себя ответственный работник имеет свои тезисы), все они сходятся на одном — на недоверии к широким рабочим низам, при явном доверии творческим талантам в области строительства коммунистического хозяйства аппаратов со смешанным социальным составом... „Рабочие еще не дозрели до управления хозяйством“, рабочие еще должны посидеть на школьных партах профсоюзов, проходя по системе устарелой педагогики учебу строительства коммунистического хозяйства не на практике, не на опыте, не в процессе творческого искания и созидания, а по прописям и назиданиям „опытных педагогов“ из В. С. Н. Х.

Если бы мы рассуждали с подобной мудрой осторожностью и постепенностью в 1917 г., наша партия не вывела бы нас на прямой, хотя и скалистый путь, сокращающий дорогу к коммунизму, а увлекла бы нас по более испытанным дорогам в болота и лесные дебри истории.

То, что отстаивает теперь рабочая оппозиция — это именно та отчетливая, бескомпромисная классовая линия, которая отмечает программу коммунистов и которая сделала под руководством тов. Ленина нашу партию мировой силой. Не даром верит массовик из рабочей оппозиции: „Ильич еще будет с нами...“

Либо уклон партии в сторону приспособленчества, а, следовательно, отхождение от широких политически созревших за эти годы рабочих масс, либо сознательное творческое строительство коммунистического хозяйства через выборные органы производителей, проникнутых и одушевленных не ведомственно советским, а революционно-большевистским духом коммунизма.

А. Колонтай.

(Московская „Правда“, 28 января. 1921 г.)

ГОТОВТЕСЬ!

ГОТОВТЕСЬ!

В непродолжительном времени рабочие всех стран будут праздновать день ПЕРВОГО МАЯ — великий пролетарский праздник. В этот день интернациональный пролетариат, стремяшийся к освобождению от ига капиталистического рабства, в 32 раз покинет фабрики и заводы, остановит станки и машины, побросает инструмент и выльется бурными потоками на улицы промышленных городов, чтобы продемонстрировать свою солидарность с рабочими других стран и произвести смотр своим силам.

В этом году день ПЕРВОГО МАЯ будет особенно знаменательным событием в истории интернационального рабочего движения.

Необходимо и нам, товарищи, готовиться к встрече этого дня в условиях капиталистической Америки, должным образом проявить свою солидарность с рабочими других стран и показать нашу силу, которая всякий день готова вступить в решительную борьбу против капитала.

Устраивайте митинги, организуйте демонстрации, требуйте освобождения узников классовой борьбы, прекращения преследований революционных рабочих!

Действуйте не покладая рук до тех пор, пока не будет уничтожена система наемного рабства!

Да здравствует Интернациональная Солидарность рабочих!

Долой паразитов! — Тот, кто не работает — не должен и есть!

Оставьте фабрики и заводы только для того, чтобы войти в них хозяевами!

Краткий анализ рабочих течений

(Окончание.)

В первое время весь революционный лагерь рабочих действительно следовал за Россией. В своем следовании энтузиасты доходили до того, что „устанавливали“ советы в капиталистической Америке, кричали о диктатуре пролетариата перед толпой рабочих, на устах которых все это вызывало улыбку недоумения. Воспитывая массу долгое время в парламентаризме и не считаясь с условиями отдельной страны, коммунисты „насаждали“ идеи. Это повторялось во всех странах, но с различными результатами.

В странах с развитой индустрией, с рабочими организациями закаленными в экономической борьбе и вкусившими прелестей политической борьбы, не приведшей их ни к чему, кроме более сознательного закрепощения, — коммунистическая пропаганда была встречена радушно лишь политиками. В отсталых же странах, где политическая демократия не была еще известна, как в самой России, коммунизм был встречен с распростертыми об'ятиями большинством передовых рабочих.

Симпатии революционных рабочих с самого начала большевистского восстания находятся на стороне восставшего российского народа, но по отношению к коммунистам, как к партии, настроение постепенно изменяется, вылившись за последнее время в открытую оппозицию. Это было вызвано естественным следствием постепенного развития хода событий в России. С другой стороны, безапелляционная „непогрешимость“ лидеров Коммун. партии России, решивших, что ОНИ сделали революцию, ОНИ добились улучшения положения тружеников России, а потому „слушайте, что мы говорим“. Проистекающая отсюда спесь по отношению к революционерам отсталых стран при наличии непогрешимого лидерства в Коммунистической партии, в руках которых находилось движение, явилось звеном в цепи, разделившим политиков-коммунистов от экономиков.

Образовались два сильные течения, которые можно охарактеризировать следующими словами:

1. Главой рабочего движения являются коммунистические партии, при посредстве политической диктатуры проводящие переустройство общества на коммунистических началах. Рабочие организации подчинены К. П. и находятся в хвосте движения с надеждой, что **со временем** они станут играть руководящую роль, а К. П. расплывется.

2. Главой рабочего движения являются революционные экономические организации (синдикаты, индустриальные союзы, рабочие комитеты и т. д.), которые при посредстве экономической диктатуры *проведут переустройство общества. При этом К. П. играет роль второстепенную.*

В первой группе проводится абсолютное повиновение централке и вытекающее отсюда единство. Во второй группе происходят разногласия по вопросу о диктатуре. Анархо-синдикалисты не желают признать таковой, а также замечается нежелание кооперации с политическими партиями, ни при каких обстоятельствах.

1-го мая, в Москве, начнутся заседания Индустриального Интернационала и позиции выяснятся окончательно. Смогут ли сговориться анархистические элементы по вопросу о диктатуре — остается загадкой. Что же касается вопроса о „голове“, то несомненно, что этот вопрос будет главной темой и от него зависит будущность рабочего движения постольку, поскольку

КО ВСЕМ РАБОЧИМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

Товарищи!

Обществом Технической Помощи Советской России гор. Чикаго из разных источников получено очень много писем и других сведений о том, что верные защитники трудового общества, интернированные русские красноармейцы, находящиеся в настоящее время в плену в Германии, переносят большие страдания; они терпят голод, холод и другие лишения. Эти невинные мученики обращаются к нам, российским выходцам, живущим за границей и просят нашей руки помощи; они просят помогать им всем, что будет в нашей возможности: деньгами, вещами, продуктами, учебными пособиями, табаком и проч. В подтверждение истины мы помещаем в Голосе Труженика одно из полученных нами писем от самих интернированных, от военно-политического комиссара лагеря Байрет, который в то же время является и представителем Советской России.

На основании этого письма и других верных сведений, полученных нами от самих интернированных, наше об-во решило немедленно организовать таковую помощь. Нами организован специальный комитет для заведывания этой помощью, выпущены подписные листы, а также приняты другие меры к тому, чтобы собирать всякого рода пожертвования и немедленно направлять их по назначению для облегчения бедственного положения наших товарищей красноармейцев, томящихся в плену, в Германии.

Всех товарищей, желающих помочь этим невинным страдальцам, просим направлять свои пожертвования по адресу:

INTERNED AID COMMITTEE
In Care of Rusian Technical School
1417 N. Hoyne Ave., Chicago, Ill.

Комитет.

ЛАГЕРЬ „БАЙРЕТ“ ИНТЕРНИРОВАННЫХ В ГЕРМАНИИ.

4-го марта, 1921 г.

Многоуважаемые товарищи!

Шлю сердечный привет заграничным русским рабочим в Америке от таких же русских рабочих и крестьян, волею судеб заброшенных на чужбину и тысячами заключенных в лагере — от интернированных в Германии красноармейцев Красной армии Советской России.

25-го февраля сего года я был в Берлине, как представитель интернированных красноармейцев лагеря „Байрет“, в Баварии и там, в Бюро военно-пленных, я встретился с товарищем Масловым и его товарищами. Они просили меня передать вам и всем оставшимся товарищам, что они приехали в Берлин вполне благополучно и на днях отправляются дальше в Россию. От тов. Маслова я также узнал кое что о жизни и стремлениях русских рабочих в Америке, а также, что русские рабочие в Америке не откажутся матерьяльно помочь своим русским братьям — борцам за революцию, в настоящее время заброшенным в темные бараки за колючей проволочной изгородью и томящимся в плену больше 6 месяцев — интернированным красноармейцам. Здесь нас содержится 1320 человек и все мы с надеждой смотрим на своих русских братьев в Америке и призываем всех вас: организуйтесь, товарищи! Поезжайте со своими накопленными знаниями в Советскую Россию, чтобы применить их на пользу трудящихся.

Поезжайте, и, несмотря на громадные трудности, помогайте строить социалистическое отечество: не ждите, чтобы русские рабочие и крестьяне, изнемогая в борьбе со своими врагами и темнотой, одни строили бы светлое будущее для всех! Ваш священный долг и обязанность — применить свои знания и навыки для пользы всех трудящихся в Советской России! Мы, интернированные, в настоящее время обессиленные — винтовка и молот выбиты из наших рук — и не имеющие пока возможности принять участия в строитель-

колько раз пришлось пробивать кольцо окружавших нас поляков штыками (другого оружия не имелось), мы были отрезаны от Советской России и принуждены отступить в Германию, которая нас и интернировала.

После этого нас отправили в Центральную Германию, где до сих пор мы сидим запертые в лагеря за колючей проволокой, проводя свои дни серо, монотонно — с одной светлой надеждой — как бы скорее вырваться из Германии и поехать в Советскую Россию.

На этот раз я уже и так много написал и поэтому о нашем житье-бытье в лагерях я напишу в следующем письме.

Как только получите это письмо, прошу написать ответ о вашем житье-бытье в Америке, ваших стремлениях и т. д.

Заканчивая это письмо, еще раз прошу вас, товарищи, не забывать нужд интернированных в Германии красноармейцев. Всякие пожертвования и посылки прошу адресовать на мое имя, так как я являюсь военно-политическим комиссаром лагеря „Байрет“ — представителем советского правительства, и все поступающие пожертвования тотчас же распределю между всеми интернированными красноармейцами.

В ожидании от вас скорого ответа, шлю вам сердечный товарищеский привет.

Карл Винько.

МЫТАРСТВА РУССКИХ, ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ НА РОДИНУ.

Редакцией газеты Голос Труженика получена длинная резолюция, принятая общим собранием русских граждан-пассажиров парохода „Саксония“, возвращающихся в Советскую Россию.

За неимением места не представляется никакой возможности привести ее полностью с подробным описанием всех обирательств, мытарств, лишений и других невзгод, которые приходится переживать русским гражданам на пароходе и в агенствах пароходных компаний прежде чем им удается добраться до родины.

Нужно только удивляться, что возвращающиеся товарищи с наивностью людей Марса так тщательно и подробно излагают всю свою наболевшую душу.

То, что им пришлось и приходится переживать в руках пароходных акул, не является чем то случайным или неожиданным, а вполне понятным и общим явлением с эмигрантами, возимыми капиталистическими компаниями из одного конца света в другой рабочие массы, ищущие счастья на земле.

Кто из нас имигрантов, не знает и не испытал на себе всех прелестей морского путешествия и тех обирательств, которым подвергается всякий рабочий, отдающий себя во власть различного рода проходимцев.

Нужно ли после всего этого удивляться, что товарищам приславшим резолюцию приходится переносить лишения и невзоды и лишаться в пути всех тех тяжело заработанных и скопленных сумм, которые они везут с собою.

Как бы ни были прожорливы все пароходные акулы, поджидающие свою добычу у всех пристаней, лишений и обирательств не пришлось бы испытывать русским гражданам, если бы они ехали организованно и солидарно действовали в тех случаях, когда их окружают шакалы со всех сторон, стараясь вырвать добычу.

Как для борьбы с капиталом и властьимущими на суше нужна рабочая организация и солидарность выступлений, так и на море, при перезде через Атлантический океан, труженики должны действовать как один человек.

При организации и солидарности никакие акулы не посмели бы издеваться над пассажирами и последние всякий раз могли бы дать должный отпор.

Не выносить резолюции нужно, а действовать и действовать так, как

СТРЕЛЯЮТ В ШАХТЕРОВ.

Пару недель тому назад, здесь, в Маундзвиле, В. В., одна угольная компания — Повер Зрон Майн — об'явила рабочим, что она решила урезать их заработки на 10 процентов, добавив: „если хотьте, то идите работать по цене, которую мы вам даем, а нет — мы закроем шахту“. Рабочие-шахтеры, собравшись на митинг, предпочли последнее предложение, т. е. лучше прекратить работу, нежели идти на нее за урезанную плату. Президент компании думал, что раз рабочие покинули шахту, то он может набирать других, т. е. скэбов. Узнали об этом рабочие, поторопились об'явить забастовку и начали пикетировать шахту, чтобы не допустить к работе скэбов. Забастовка, таким образом, продолжалась больше недели. Компания, видя, что дело плохо, что рабочие твердо отстаивают свои права, решила идти на уступки и об'явила рабочим, чтобы они возвратились на свои места по старой цене. Тогда рабочие потребовали от компании, чтобы она признала за ними право принадлежать к союзу, т. е. к „Юнайтед Майн Воркерс ов Америка“. На это требование компания ответила отказом, а 12-го апреля доставила вагон скэбов.

Узнав об этом, рабочие поспешили к шахте и, вооружившись камнями, кольями и другим майнерским оружием, стали недопускать скэбов. Президент шахты вместе с сыном хотели разогнать рабочих и были оба избиты. В это время послышались выстрелы из револьвера, рабочие бросились было в бегство, но потом, с криком „вперед“ бросились на шерифа, который был нанят компанией и который дал несколько выстрелов по рабочим. В это время подоспела городская полиция и арестовала шерифа компании. Арестовала, однако, она его не за то, что он стрелял в рабочих, а за то, что во время стрельбы он переступил границу земли компании и забежал на городскую.

Никто из рабочих ранен не был; две из пуль прошли одежду двоих из шахтеров, но не коснулись тела.

До сих пор никого из рабочих еще не арестовали. Посмотрим, что будет дальше, так как я пишу это письмо два часа спустя после схватки.

Володькин.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ.

Товарищи-читатели! Не думайте, что под этим именем я подразумеваю всех большевиков. — Нет, я знаю, что многие товарищи, носящие это имя являются честными идеальными борцами за освобождение рабочего класса и его интересы, побуждающими более отсталых рабочих вставать в ряды и бороться за лучшее будущее. Но у нас в Рочестер имеются большевики и „большевики“. Слово „большевизм“ очень хорошее и популярное в наше время среди рабочих, а поэтому под ним скрываются иногда нехорошие людишки.

Эти людишки, подхватив популярное среди рабочих имя, пользуются им не для того, чтобы показать несознательным массам, что такое большевизм, а для того, чтобы дискредитировать его окончательно в глазах отсталых рабочих.

В Рочестер имеется много подобных „большевиков“. Если вы их не слышите, то должны видеть, а если не видите, то знать, что большевизм не имеет ничего общего с „самогонщиной“ и трудно рассчитывать, чтобы революция могла совершиться при помощи самогонки.

Эти „большевики“ указывают на других и говорят, что они — несознательные люди. Хотел бы я задать этим „большевикам“ вопрос: а вы — сознательные и в чем проявляется ваша сознательность? Разве сознательный человек может заниматься продажей самогонки товарищам-рабочим, чтобы они потом ходили на четвереньках? Ни в коем случае. А это, между прочим, делают многие рабочие называющие себя сознательными людьми. Разве сознание проявляется, например, в том, что рабочий ходит на четвереньках — тот самый рабочий, который говорит, что он знает науку Кар Маркса, как свои пять пальцев. Где вы, товарищи, читали, чтобы Карл Маркс учил людей пить самогонку и бродить потом на четвереньках по улицам на виду у всей русской и украинской колонии.

Гол, однако, хитер на выдумки, и когда русские и украинские товарищи обступили одного пьяного и стали упрекать его в том, что его поведение не соответствует званию сознательного рабочего, то он ответил, что вечером он должен играть роль пьяного в театре, а потому напился для того, чтобы дать себе репетицию.

ОТ Ц. И. К. ОБ'ЕДИНЕННОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АМЕРИКИ.

В редакцию Голоса Труженика.

Дорогие товарищи!

В Голосе Труженика, от 19-го марта с. г. вами было помещено „Воззвание ко всем членам О. К. П. А.“, подписанное согласно вашему утверждению 9-ю членами нашей партии. Принимая во внимание, что характер этого „воззвания“ бросает тень на нашу организацию, мы просим вас поместить в вашем органе следующее наше заявление:

1. Ц. И. К. считает нужным заявить, что в О. К. П. А. „паразитов“ нет, что „паразиты“ и „посредники“ не охотно то идут в нелегальную организацию, где им постоянно угрожает тюремное заключение.

2. Никто в нашей партии не пользуется „трудовыми центами рабочих для эгоистических целей“. Такое заявление со стороны товарищей тем более неуместно после их же заявления, что „литературу он получает в большом количестве на разных языках“.

3. Заявление этих товарищей о том, что, не имея адреса Ц. К-та партии, они вынуждены были поместить свое не совсем товарищеское воззвание в Голосе Труженика, не соответствует действительности, ибо эти товарищи никогда не сделали попытки известить Ц. И. К. об их недоразумениях с областным организатором регулярным партийным путем.

4. О дальнейших подробностях Ц. И. К. снесется с этими товарищами через регулярные партийные пути.

Секретарь О. К. П. (Подпись).

ФРЭЙМ-ОП В КАЛИФОРНИИ.

Как уже раньше сообщалось в „Голос Труженика“, несколько недель тому назад в Калифорнии был арестован товарищ рабочий Гибс, единственным преступлением которого был тот факт, что он состоит членом организации И. Р. М. и до самого последнего времени был активным делегатом по вербованию членов среди рабочих запада.

В результате неприязни со стороны всех дорожных контракторов, Гибс был схвачен по доносу одного из них, арестован и обвинен в грабеже.

На днях в Брайли, Кал. состоялся так называемый разбор дела с участием присяжных заседателей. Из допроса свидетелей, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, оказалось, что все дело против Гибса было самой худшей формой „фрэйм-оп“, когда либо практиковавшейся в истории Америки.

Свидетели выдвинутые правительством путались в своих показаниях, а один из греков, *которому предложили опознать Гибса в комнате суда, опознал его только после того, как на него дважды указали обвинители.*

Присяжные заседатели не могли согласиться по вопросу о виновности подсудимого при таких сбивчивых показаниях свидетелей, а потому дело разбором было прекращено до выбора нового состава присяжных заседателей.

ТОРГОВЛЯ С РОССИЕЙ.

Не смотря на то, что переговоры относительно торговли Соединенных Штатов с Россией еще не начинались, нам сообщают, что больше ста членов древней московской аристократии высаживаются на наши берега каждый день. По нашему мнению, Ленин и Троцкий поступают очень недипломатично, когда они поощ-

ции выяснятся окончательно. Смогут ли сговориться анархистические элементы по вопросу о диктатуре — остлется загадкой. Что же касается вопроса о „голове", то несомненно, что этот вопрос будет главной темой и от него зависит будущность рабочего движения постольку, поскольку представители анти-политиков действительно отражат настроение синдикалистов и индустриалистов. Российские индустриалисты будут играть видную роль и должны будут осветить на с'езде настроение рабочей оппозиции России.

Если представители синдикалистических организаций на Московском с'езде признают руководство коммунистических партий, то это несомненно послужит причиной их изгнания из организаций, т. к. синдикалистический состав организации дороже всего ценит автономию, самодеятельность, солидарность и, если признает необходимость централки, то лишь только тогда, когда труд и капитал вступают в решительную схватку. Кроме того, синдикаты, как организации не только боевые но и строительные, не могут передать строительных функций политической партии, ибо партия не может строить, а может лишь руководить постройкой. Синдикалисты и индустриалисты понимают свое значение и достаточно созрели до уменья управлять своими делами, и больше того, делами всего рабочего класса, а потому: — вся инициатиба, все строительство и все управление индустриями должно принадлежать революционно-экономическим организациям. Чтобы избавить себя от необходимости после свержения одной власти, передавать управление над собою другой власти и затем опять бороться за освобождение, мы лучше не будем ее никому передавать. **Я. Сибирский.**

КОНЦЕРТ И БАЛ В НЬЮ-ИОРКЕ.

Кружок самообразования русских рабочих города Нью-Иорка в субботу, 24 го апреля, 1921 года устраивает концерт и бал в Касино Голл, 85 ист 4-я улица.

Вход 50 центов влючая и гардероб.

Весь доход пойдет на просветительные цели.

Начало в 7 час. 30 мин. вечера.

Секретарь Ритверг.

Присылайте заказы на Историю Индустриальных Рабочих Мира, которая выйдет в непродолжительном времени.

Отдельная брошюра 25 сент.

бы светлое будущее для всех! Ваш священный долг и обязанность — применить свои знания и навыки для пользы всех трудящихся в Советской России! Мы, интернированные, в настоящее время обессиленные — винтовка и молот выбиты из наших рук — и не имеющие пока возможности принять участия в строительстве новой жизни в Советской России, призываем вас: товарищи, вернйтесь скорее в свое отечество, в первую в мире Советскую Республику!

Также призываем всех вас, не забывайте своих братьев, томящихся на чужбине борцов за революцию — интернированных красноармейцев! Помогайте, чем можете! денежными сборами, вещами, школьными пособиями, продуктами, табаком, — за все это мы будем благодарны! Не забывайте своих братьев, которые три года при чрезвычайно трудной обстановке, не покладая рук, боролись на 32 белых фронтах, а в настоящее время представляющих жалкое зрелище томящихся в лагерях без дела людей!

Чтобы вы, товарищи поняли, какими судьбами мы попали в Германию и были интернированы, я раскажу вам некоторые подробности из нашей боевой жизни.

Как вы уже наверное знаете из газет, в марте-апреле месяцах, 1920 года Польша, напущенная французскими капиталистами и воинствующей шляхтой, не смотря на все старания Советской России заключить мир, прервала мирные переговоры и повела наступление на юго-западном фронте, заняв даже Киев. Тогда Красная армия, расположенная на северо-западном участке фронта,, чтобы помочь своим товарищам восстановить положение, начала наступать 14-го мая на фронте протяжением в 250 верст с целью отвлечь польские части с южного участка фронта. В результате долгих боев нам это удалось сделать.

Но северная Россия, видя в империалистических стремлениях шляхты постоянную угрозу своему существованию, стала готовиться на помощь польским рабочим свергнуть господство помещиков и капиталистов и, таким образом, вместо врага обрести нового сторонника на трудовом и боевом фронте против всего капиталистического строя. Подготовка была закончена, и 4-го июля Красная армия начала наступление по всему фронту — от Двинска и до Черного моря.

В результате такого наступления Красной армии удалось добраться чуть ли не до ворот Варшавы, но Франция, видя, что на ее сторонницу уже накинута красная петля, очень встревожилась: тотчас же она послала своих генералов, офицеров, оружие и военные припасы, а также приказала своему другому наймыту — Врангелю с его бандами, начать наступление на Советскую Россию, чтобы спасти хотя бы остатки от прежней Польши. Кроме того, поляки подошли близко к своим базам, собрали резервы, и при содействии французской кавалерии перешли в наступление на наши войска, которые не получали подкреплений ввиду разрушения дорог отступавшими поляками и невозможности получить амуницию.

После сильных боев, во время которых нам нес

какие акулы не посме[...] над пассажирами и последние всякий раз могли бы дать должный отпор.

Не выносить резолюции нужно, а действовать и действовать так, как полагается сознательным рабочим, которые поняли значение и силу организации и рабочей солидарности.

ПИСЬМО ОТ ДЕПОРТИРУЕМОГО.

Эллис Айланд, 12 апреля, 1921 г.

Как не стараюсь я осветить настоящее наше пребывание здесь с точки зрения классовых противоречий, никак не могу найти чего нибудь экстренного, кроме того, что вся эта процедура и является продуктом того способа борьбы, который практикуется американской буржуазией против сознательных рабочих.

Обращение с нами довольно сносное: пища хотя и не ахти, но все же лучше, чем в тюрьме. Нас отправят приблизительно 14-го числа этого месяца, но какой путь они избрали для нас — мы еще не знаем. Всего нас будет, приблизительно, 42 человека; 5 человек уже сидят с января месяца — поедут они с нами или нет, пока неизвестно.

Будьте здоровы, товарищи и не падайте духом только потому, что наша семья в этой стране уменьшается. Постарайтесь привлечь новых товарищей на наше место. Америка — широкое поле для работы и пускай число вновь вступающих превысит в 1000 раз число депортируемых. Мы, рабочие, должны доказать буржуазии, что все ее методы не убивают революционного духа среди наемных рабов, а только еще больше толкают их на борьбу за полное освобождение от эксплоатации и, что никакие зверские приемы борьбы не смогут убить в рабочих веры в наступление светлого будущего и бороться за уничтожение преступной капиталистической системы.

Ваш, за Индустриальную Свободу

Блюдин.

ОТ МАУНДЗВИЛСКОГО ОТДЕЛА И.Р.М. В ФОНД „ГОЛОС ТРУЖЕНИКА.

Жертвовали следующие товарищи:

Денис Карпик 1 дел., В. Дубинек 50сен., Л. Мануилов 50 сентов, Ив. Банкетов 50 сен., В. Верин 1 дол., Ив. Радзимос 25 сен., Ив. Лапицкий 50 сен., С. Егоров 1 дол.

!Итого ---------------- **5.25**

ствует званию сознательного [...], что вечером он должен играть роль пьяного в театре, а потому напился для того, чтобы дать себе репетицию.

Стыдно, товарищи, и позорно заниматься самогонкой в наше время борьбы. И так у рабочих очень мало времени: все их время забирают капиталисты, а тут еще напасть — приходит рабочий домой й, вместо того, чтобы прочесть какую нибудь полезную книжку или газету, начинает пить самогонку или же изготовлять ее для продажи другим. Таких людей очень много в Рочестере, а по их вине много семейств сидят без куска хлеба.

Пьянство, кроме того, влечет за собою картежную игру, й многие рабочие в пьяном состоянии ставят на карту свой недельный заработок.

Как же вас назвать после всего этого, товарищи рабочие? Вы не заслуживаете даже названия товарищей. Многие товарищи делают это вот уже целый год и никакие увещания, никакие вразумления не помогают: они продолжают действовать так, как действовали и до сих пор. Я решил обратиться к помощи рабочей прессы в той надежде, что может она заставит заблудившихся в жизни товарищей-рабочих призадуматься.

Нужно раз навсегда заявить, что честные рабочие не должны иметь ничего общего с такими „большевиками", которые только позорят имя большевизма.

Советую товарищам-рабочим еще раз, бросить самогонку, вступить в ряды борцов рабочего класса, учиться полезному для себя и других рабочих, так как дело овобождения рабочих может быть только делом самих рабочих, и если они не постараются освободить себя, то никто их не освободит. *Крестьянин.*

В воскресенье, 24 апреля, Русские Отделы И. Р. М. гор. Чикаго устраивают в ГОлл Гауз, угол Полк и Голстед улиц, ДИСКУССИЮ. Начало в 2 часа дня.

Приходите все!

Быписывайте рабочую газету

„ГОЛОС ТРУДА"

Издаваемую Федерацией Российских Рабочих Организаций Южной Амер.

Плата за подписку:

На год ---------- 2 пезеты ($2.07)
На 6 мес. -------- 1 пезета ($1.04)
На 3 мес. -------- 50 сантим. (52 с.)

Всю корреспонденцию направлять по адресу:

"GOLOS TRUDA"
Casilla Correo No. 26
Uruguay **Montevideo**

мнению, Ленин и [...] очень недипломатично, когда они поощряют торговлю бесполезным товаром, который может только засорить американский рынок. Почему нам не отплатить тем же самим товаром? „Невестке на отместку" говорит пословица. Почему бы и нам не ответить взаимностью и не послать пару сот наших собственных „гобос" — тех, которые только обрабатывают рабочих.

КОНЦЕРТ И БАЛ.

В субботу, 23 апреля, в 8 часов вечера, И. Р. М. устраивают КОНЦЕРТ И БАЛ в гор. Чикаго, в Фоникс Голл, 405 Вест Дивижион стрит. Гетчек 35 сентов.

КОНЦЕРТ И БАЛ!

Венгерские члены И. Р. М. устраивают **концерт и бал в Феникс Голл** (405 В. Дивижон стрит) 24-го апреля в 3 заса дня.
Вход бесплатный **Гэтчек 50 центов.**

ЧИКАГО! **ВНИМАНИЕ!**

В Субботу, 30-го апреля, в Карменс Голл, Ашланд Булевард и Ванбюрен ст. Главным Районным советом И. Р. М. устраивается грандиозный массовый митинг, на котором выступят самые лучшие ораторы на английском языке.

ПРИХОДИТЕ ПРАЗДНОВАТЬ

ПЕРВОЕ МАЯ

В воскресенье, 1-го Мая, с. г.

В ДЕНЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО РАБОЧЕГО ПРАЗДНИКА

Русские Об'единенные Отделы
И. Р. М. города Чикаго
устраивают

МАССОВЫЙ

МИТИНГ

В ГОЛЛ ГАУЗ ТЕАТР

Угол Полк и Голстед улиц

Ораторы будут говорить на русском и английском языках

Также выступит хор. который споет несколько революционных песен

Вход бесплатный. Начало в 2 ч.дня.